

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
13 September 2023
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 946/2019* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Т.Т. (представлен адвокатом Даниэлем Тейлором)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	5 июня 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 26 июля 2019 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	11 июля 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Шри-Ланку предполагаемого члена организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ)
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	недопустимость принудительного возвращения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является Т.Т., гражданин Шри-Ланки, 1988 года рождения. Он утверждает, что, выслав его в Шри-Ланку, государство-участник нарушит его права, предусмотренные в статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление по пункту 1 статьи 22 Конвенции 28 января 1993 года. Заявитель представлен адвокатом Даниэлем Тейлором.

1.2 26 июля 2019 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, принял решение не удовлетворять ходатайство заявителя о принятии временных мер.

* Принято Комитетом на его семьдесят седьмой сессии (10–28 июля 2023 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тодд Бухвальд, Клод Эллер, Эрдоган Искан, Лю Хуавэнь, Маеда Наоко, Ильвия Пуче, Ана Раку, Абдерразак Руван, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является этническим тамилом. Он утверждает, что власти Шри-Ланки впервые заподозрили его в причастности к организации «Тигры освобождения Тамил Илама» (ТОТИ) в 2006 году после взрыва бомбы в Тринкомали, поскольку он был тамилом из района Ванни. Он был задержан на два дня и обвинен в причастности к взрыву. Его держали с завязанными глазами и связанными руками. Его отвели в бунгало, где двое офицеров жестоко избили его, жгли его зажигалкой и наносили ему удары прикладом АК-47. Под влиянием этих событий заявитель в целях безопасности бежал на территорию, контролируемую ТОТИ, где в 2008 году прошел военную подготовку в их рядах. Заявитель утверждает, что не сообщил эту информацию австралийским властям при подаче заявления на получение защитной визы, опасаясь быть обвиненным в терроризме.

2.2 15 мая 2009 года, в последние дни гражданской войны, заявитель и его семья были доставлены армией Шри-Ланки в лагерь для интернированных Раманатан. Однажды ночью он был похищен военнослужащими: ему завязали глаза и вместе с шестью другими тамилами, включая одну женщину, отвезли в лагерь пыток в джунглях. Лица военнослужащих были закрыты. Заявитель стал свидетелем изнасилования женщины. В лагере он подвергался пыткам, в частности жестоким избиениям в связанном виде, в том числе ногами. Он утверждает, что одного из его друзей из группы вывели из лагеря, после чего он услышал два выстрела. Нет никаких свидетельств того, что его друг выжил. Заявитель был отпущен с условием, что он будет приходить отмечаться. Однажды он нарушил свою обязанность отмечаться, и на дороге в Сельванаягапураме к нему подошли двое мужчин — предположительно, боевики Каруны, — один из которых после завязавшегося между ними спора выхватили пистолет и приставил к его голове. После появления местных жителей боевики Каруны ушли. Однако после этого инцидента заявитель в течение нескольких дней прятался в своем доме, в туалете. Он продолжал отмечаться у властей, приходя в сопровождении матери и сестры. Заявитель утверждает, что напавшие на него боевики Каруны находились в полицейском участке, когда он пришел туда подать жалобу. Утверждается, что боевики Каруны угрожали и сестре заявителя.

2.3 Заявитель покинул Шри-Ланку в январе 2011 года по действующему паспорту, полученному в 2006 году. В аэропорту Коломбо он был остановлен сотрудником спецслужб, который забрал у него удостоверение личности и заставил его просмотреть на компьютере фотографии предполагаемых членов ТОТИ. Сотрудник спецслужб дал ему пощечину и сказал, что удостоверение личности остается у него до возвращения заявителя в Шри-Ланку через три месяца и что невозвращение будет считаться доказательством его членства в ТОТИ. Сотрудник спецслужб также оставил себе копию его паспорта. Заявителю было разрешено сесть на самолет в Малайзию. После этого инцидента сотрудники спецслужб посетили дом его семьи и заявили, что им известно, что он уехал в Малайзию, и забрали у его отца деньги и драгоценности. Находясь в Малайзии, он обратился в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), но в 2012 году был вынужден покинуть страну, не чувствуя себя в безопасности. Во время пребывания в Малайзии заявитель столкнулся с шестью людьми, которые пытались его ограбить и повредили его паспорт.

2.4 Заявитель нелегально прибыл в Австралию морем 13 октября 2012 года. В июне 2016 года он подал заявление на получение защитной визы, которое было отклонено 19 марта 2017 года. По словам представителя министра по вопросам иммиграции и охраны границ, неясно, почему с заявителем обращались подобным образом в аэропорту Коломбо, но в любом случае ему было разрешено покинуть страну, и поэтому он больше не представлял интереса для властей Шри-Ланки. В процессе получения защитной визы заявитель не утверждал, что является членом ТОТИ или имеет какие-либо связи с ТОТИ. Он утверждал, что в лагере, находящемся под контролем армии Шри-Ланки в Вавунии, ему практически ничего не угрожало, и он практически без проблем покинул лагерь. Представитель министра считает, что жизнь заявителя после того, как он покинул лагерь, мало отличалась от жизни практически всех других тамилов на севере страны, в частности молодых людей, пригодных для

участия в боевых действиях, и не уверен, что, покинув Шри-Ланку, заявитель по-прежнему представлял особый интерес для властей или сторон, поддерживающих власти. По мнению представителя министра, вероятность того, что заявитель был связан с ТОТИ в силу своей тамильской этнической принадлежности и того факта, что он является выходцем с севера страны, весьма мала, равно как и реальный шанс причинения ему серьезного вреда в случае возвращения в Шри-Ланку, и что нет веских оснований полагать, что в случае высылки заявителя в Шри-Ланку он неизбежно и предсказуемо столкнется с реальной угрозой причинения ему значительного вреда.

2.5 29 апреля 2017 года заявитель подал апелляцию в Управление по пересмотру иммиграционных дел, в основном повторив претензии, предъявленные представителю министра. Заявитель утверждал, что спутанность сознания и потеря им памяти могли бы навести власти Шри-Ланки на мысль о его связи с ТОТИ, однако не представил новых доказательств того, что власти Шри-Ланки могли бы связать его с ТОТИ по причине состояния его психического здоровья. В отсутствие подтверждающей информации Управление не сочло это утверждение достоверным. Заявитель предоставил четыре письма с подтверждением своих претензий: два от членов парламента Шри-Ланки, одно от епископа и одно от мирового судьи. Управление обнаружило определенные несоответствия в показаниях заявителя, а также отметило, что четыре письма были представлены после принятия решения представителем министра, причем не было дано никаких объяснений, почему они не были представлены на более ранней стадии.

2.6 8 мая 2017 года Управление по пересмотру иммиграционных дел получило от заявителя еще одно обращение, содержащее новые утверждения, которые ранее не были представлены представителю министра, а именно, что в случае его возвращения армия и/или спецслужбы Шри-Ланки подбросят в его дом оружие, а затем предъявят ему обвинение и посадят в тюрьму, расстреляют его, устроят несчастный случай, в результате которого он погибнет, или введут ему яд под предлогом, что это вакцина, и что он умрет в течение пяти лет. Кроме того, заявитель утверждал, что в Шри-Ланке появилась группа, связанная с ТОТИ; что в Тринкомали существовал лагерь пыток; что в его родном районе человеку сделали ядовитую инъекцию; и что люди с удостоверениями личности шриланкийцев, указывающими на то, что они являются жителями района Ванни, пропадали без вести. Заявитель не указал источник этой информации, и поэтому Управление не сочло, что эти новые его утверждения являются достоверными.

2.7 2 мая 2017 года Управление по пересмотру иммиграционных дел получило письмо от австралийского врача, датированное 17 апреля 2017 года, и недатированную написанную от руки записку от консультанта, работающей в службе лечения и реабилитации лиц, переживших пытки и травмы, в которой говорилось, что, по ее мнению, заявитель действительно является беженцем, страдающим от посттравматического стрессового расстройства, что первоначально у него наблюдались сильные психические расстройства и что, хотя симптомы прошли, он продолжает испытывать страх и тревогу, опасаясь, что его отправят обратно в Шри-Ланку. Управление сочло, что письмо врача представляет собой достоверную личную информацию и что заявитель имеет некоторые психологические проблемы и историю пыток и травм.

2.8 По итогам проведенной оценки Управление по пересмотру иммиграционных дел согласилось с тем, что заявитель был обвинен в принадлежности к ТОТИ и подвергнулся жестокому обращению до своего освобождения, что во время пребывания в лагере, контролируемом вооруженными силами Шри-Ланки, он подвергся жестоким избиениям и что он был свидетелем зверств, происходивших в лагере. Однако, поскольку он был освобожден из лагеря спустя шесть месяцев, то на тот момент он не представлял интереса для властей Шри-Ланки. Управление согласилось с тем, что в 2010 году в районе проживания заявителя власти Шри-Ланки провели фильтрационную операцию и что заявитель наряду с другими жителями Северной провинции должен был ежемесячно отмечаться в полицейском участке, и сочли правдоподобным, что за тамилами, ранее проживавшими на территории под контролем ТОТИ, в тот период было установлено наблюдение. Что касается

обязанности заявителя отмечаться в полиции, Управление не убеждено в том, что невыполнение заявителем таких требований в 2010 году привлекло к нему внимание властей или группировки Каруны, или что он нарушил какие-либо официальные требования отмечаться в полиции, когда покинул Шри-Ланку в январе 2011 года. Что касается инцидента с сотрудником спецслужб в аэропорту Коломбо, то, как установило Управление, тот факт, что заявителю позволили покинуть страну и задержали лишь на короткое время, свидетельствует о том, что он не представляет интереса для властей и что этот инцидент вряд ли упоминается в его досье. Кроме того, Управление напомнило о выпущенном УВКБ ООН в 2012 году Руководстве по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Шри-Ланки, в котором ничего не говорится о том, что лица тамильского происхождения нуждаются в защите.

2.9 По мнению Управления по пересмотру иммиграционных дел, тот факт, что заявитель является молодым человеком тамильского происхождения из района, ранее находившегося под контролем ТОТИ, был задержан на короткое время в 2006 году, отказался опознать членов ТОТИ в 2010 году, имел конфликт с администрацией аэропорта в 2011 году, является просителем убежища и может иметь протамильские политические взгляды, не доказывает, что он представляет или мог бы представлять интерес для властей Шри-Ланки. Управление пришло к выводу, что, исходя из личных обстоятельств заявителя и информации об улучшении ситуации в стране, реальная вероятность причинения ему вреда в случае возвращения в Шри-Ланку отсутствует. Управление также пришло к выводу, что нет веских оснований полагать, что неизбежным и предсказуемым последствием высылки заявителя из Австралии в Шри-Ланку стала бы реальная угроза причинения ему серьезного вреда.

2.10 Ходатайство заявителя о пересмотре дела Управлением по пересмотру иммиграционных дел было отклонено 30 ноября 2017 года, а его апелляция в Федеральный окружной суд была отклонена 2 июля 2018 года. 8 июня 2018 года заявитель подал в Федеральный суд Австралии ходатайство о судебном пересмотре решения Федерального окружного суда. Заявитель оспаривал отказ судьи первой инстанции на том основании, что Управление не учло некоторые сведения, содержащиеся в представленных ему документах, и что оно допустило юрисдикционную ошибку. Федеральный суд Австралии оставил в силе решение Федерального окружного суда, поскольку в документах, предоставленных заявителем в Управление 8 мая 2017 года (см. пункт 2.6 выше), не был указан источник и они не являются достоверными для целей соблюдения практического указания, данного в соответствии с разделом 473DD (а) Закона о миграции. 12 февраля 2019 года Федеральный окружной суд Австралии отклонил апелляцию. Ходатайство заявителя о выдаче ему специального разрешения на подачу апелляции в Высокий суд Австралии было отклонено 8 мая 2019 года.

Содержание жалобы

3.1 Заявитель утверждает, что в случае возвращения в Шри-Ланку он столкнется с угрозой ареста, если не похищения, и пыток со стороны вооруженных сил Шри-Ланки или группировки Каруны вследствие того, что он рассказал австралийским властям о зверствах, свидетелем которых он стал в лагере, и о своих реальных и предполагаемых связях с ТОТИ. Заявитель опасается, что в заключении он подвергнется пыткам, в результате он может даже погибнуть.

3.2 Заявитель утверждает, что он уже пережил насилие, угрозы и тяжелые физические травмы по вине властей Шри-Ланки, которые должны были его защищать, что его опыт говорит о том, что в Шри-Ланке для него нет ни одного безопасного места, и что, учитывая его этническую принадлежность и предполагаемые политические взгляды, ему угрожает опасность на всей территории страны.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 27 февраля 2020 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости. Ссылаясь на правило 113 b) правил процедуры Комитета, оно утверждает, что жалоба неприемлема на том основании, что утверждения заявителя явно необоснованны. Государство-участник напоминает, что Докладчик по новым жалобам и временным мерам принял решение не запрашивать временные меры в настоящем деле.

4.2 Государство-участник считает утверждения заявителя необоснованными, поскольку они не подкреплены доказательствами, дающими достаточные основания полагать, что заявителю угрожает опасность подвергнуться пыткам, как они определяются в статье 1 Конвенции. Государство-участник напоминает, что практика Комитета заключается в том, чтобы найти «серьезные основания» всякий раз, когда угроза пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной»¹. Государство-участник признает, что статья 3 (пункт 2) Конвенции требует учитывать все относящиеся к делу обстоятельства при определении того, является ли статья 3 применимой, включая «существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека». Комитет также признает, что ранее Комитет уже высказывал мнение о том, что шриланкийцы тамильской национальности, имеющие реальную или предполагаемую личную или семейную связь с ТОТИ, могут подвергнуться угрозе пыток по возвращении в Шри-Ланку². Однако при этом должно быть установлено, что такое обращение угрожает человеку лично³.

4.3 Государство-участник заявляет, что утверждения заявителя были внимательно изучены рядом национальных органов, принимающих решения, в процессе рассмотрения заявления о выдаче защитной визы и последующего рассмотрения Управлением по пересмотру иммиграционных дел. Заявитель также обращался в Федеральный окружной суд и Федеральный суд Австралии с просьбой о пересмотре решения Управления по пересмотру иммиграционных дел на предмет юридической ошибки. Впоследствии Высокий суд Австралии отклонил его ходатайство о предоставлении специального разрешения на подачу иска. Затем заявитель обратился с просьбой о вмешательстве министерства, которая, как было установлено, не соответствовала требованиям этой процедуры. Государство-участник заявляет, что утверждения заявителя были рассмотрены в рамках эффективных внутренних процедур и что было установлено, что они не затрагивают обязательства государства-участника в отношении недопустимости принудительного возвращения. Кроме того, государство-участник утверждает, что в своих материалах, представленных Комитету, заявитель не привел никаких соответствующих доказательств, которые не были бы уже рассмотрены, за исключением утверждений, касающихся его активности в социальных сетях и тренировок в рядах ТОТИ в 2008 году.

4.4 Государство-участник признает, что «вряд ли можно ожидать полной точности в сообщениях жертв пыток»⁴, отмечая, что лицо, принимающее решение, действительно сделало поправку на то, что заявителю трудно было рассказывать о своих переживаниях. Принимающее решение должностное лицо с помощью переводчика провело собеседование с заявителем, приняло во внимание рассказ заявителя о пережитых им пытках и причиненной ему травме, а также рассмотрело другие имеющиеся отношение к делу материалы, в частности информацию о стране, предоставленную Министерством иностранных дел и торговли Австралии.

4.5 Государство-участник напоминает, что, согласно фактам, представленным заявителем, лицо, принимающее решение, убедилось в том, что в 2006 году он был задержан вооруженными силами Шри-Ланки после взрыва бомбы в Тринкомали, был избит и обвинен в принадлежности к ТОТИ, а через два дня освобожден. Лицо,

¹ Замечание общего порядка № 4 (2017), п. 11.

² *C.C. против Австралии* (CAT/C/61/D/720/2015), п. 9.6.

³ *G.P.B. против Швеции* (CAT/C/20/D/83/1997), п. 6.3.

⁴ *Алан против Швейцарии* (CAT/C/16/D/21/1995), п. 11.3.

принимающее решение, также согласилось с тем, что заявитель подвергся избиению во время пребывания в лагере, и пришло к выводу, что заявитель мог легко покинуть лагерь, поскольку он не представлял интереса для властей Шри-Ланки и не подозревался в связях с ТОТИ. Принимающее решение должностное лицо также признало вполне вероятным, что в 2010 году заявителя обязали отмечаться в полиции и что при посещении полиции его избивали. Однако лицо, принимающее решение, сочло рассказ заявителя весьма запутанным и непоследовательным, отметив, в частности, что неправдоподобно ни то, что он скрылся от властей, спрятавшись в туалете или ванной комнате своего дома, ни то, что, столкнувшись с угрозами в 2010 году и опасаясь за свою безопасность, он оставался в своем доме до января 2011 года. Наконец, хотя принимающее решение должностное лицо, согласилось с тем, что заявитель подвергся жесткому обращению со стороны сотрудников уголовного розыска полиции Шри-Ланки при попытке покинуть Шри-Ланку и что вполне вероятно, что, будучи тамилем с севера страны, он мог привлекать внимание властей в то время, факт остается фактом: после допроса заявитель больше не представлял интереса для властей Шри-Ланки и ему было разрешено покинуть страну. Государство-участник вновь заявляет, что нет никакой информации, позволяющей предположить, что тамилы, проживавшие или проживающие за границей, сталкиваются с серьезными проблемами из-за того, что они находились за пределами Шри-Ланки или обращались с прошениями в предоставлении убежища, в котором им было отказано.

4.6 Государство-участник утверждает, что в процессе рассмотрения дела Управление по пересмотру иммиграционных дел также сочло, что утверждение заявителя том, что он скрывался дома, противоречит его заявлению о том, что после столкновения с группировкой Каруны он обратился в полицию для подачи жалобы. Что касается утверждений заявителя о том, что после его отъезда власти Шри-Ланки посещали его родителей и угрожали им, Управление сочло доказательства заявителя надуманными и не заслуживающими доверия и не согласилось с тем, что заявитель привлекал внимание властей, или что вооруженные силы Шри-Ланки или какая-либо другая группа обращалась к его родителям по поводу него после его отъезда в 2011 году. Таким образом, Управление не убедилось в том, что заявителю реально может быть причинен вред в связи с тем, что он является молодым мужчиной тамильского происхождения из района, ранее находившегося под контролем ТОТИ.

4.7 Государство-участник утверждает, что после отказа Высокого суда Австралии удовлетворить ходатайство заявителя о специальном разрешении на подачу апелляции 6 июня 2019 года заявитель обратился с просьбой о вмешательстве министерства в соответствии со статьей 48В Закона о миграции, которая по существу мало чем отличалась от его сообщения, направленного в Комитет. Представитель Министра по вопросам иммиграции и охраны границ считает, что утверждения заявителя были всесторонне оценены, в том числе Управлением по пересмотру иммиграционных дел, и трижды рассматривались судами, и что заявитель не представил никаких новых утверждений или доказательств, которые могли бы опровергнуть эти выводы.

4.8 Что касается утверждений заявителя о его активности в социальных сетях, а именно того факта, что он размещал на своей странице в «Фейсбук» фотографии в поддержку ТОТИ и преданно посещал «Дни великих героев» (Maaveerar Naal), что идентифицирует его как сторонника ТОТИ, государство-участник утверждает, что на своей странице в «Фейсбук» заявитель не использует свое полное имя, что делает маловероятным, что ее содержание можно связать с ним и впоследствии использовать для идентификации его как сторонника ТОТИ. Кроме того, государство-участник ссылается на последнюю информацию по стране, которая свидетельствует о том, что, хотя некоторые возвращенцы, подозреваемые в связях с ТОТИ, находятся под наблюдением властей, не известны случаи, когда с возвращенцами обращались бы таким образом, чтобы это угрожало их безопасности и спокойствию⁵. Государство-участник вновь подчеркивает, что заявитель не продемонстрировал наличия

⁵ Department of Foreign Affairs and Trade, "Country information report: Sri Lanka", 4 November 2019, para. 5.46.

дополнительных оснований, которые свидетельствовали бы о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему грозит предсказуемая и реальная опасность лично подвергнуться пыткам.

4.9 Хотя государство-участник признает вполне возможным, что заявитель мог испытывать опасения по поводу того, что, находясь в районе Ванни в 2008 году, он проходил военную подготовку ТОТИ, государство-участник считает неправдоподобным, чтобы заявитель думал, что раскрытие этого факта приведет к его немедленному возвращению в Шри-Ланку, и полагает, что он должен был знать, что решение о его высылке не может быть принято до тех пор, пока его жалобы не будут рассмотрены внутри страны. Государство-участник отмечает, что, даже если заявитель действительно проходил военную подготовку в ТОТИ в какой-то момент в 2008 году, из представленных им сведений не следует, что власти Шри-Ланки были осведомлены о том, что он проходил такую подготовку в течение неопределенного периода времени. Таким образом, ему не грозит предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам. Согласно информации, предоставленной государством-участником, правительство Шри-Ланки запустило широкомасштабный процесс реабилитации бывших членов ТОТИ, включая комбатантов. Однако по состоянию на 2019 год оставался открытым только один реабилитационный центр, в котором находился один бывший член ТОТИ. С учетом этого факта, а также того, что заявитель не утверждал, что он имеет связи с ТОТИ на высоком уровне, государство-участник вновь заявляет, что трудно представить, что заявитель будет подвергнут процессу реабилитации после возвращения в Шри-Ланку. В свете вышеизложенного государство-участник утверждает, что заявитель не представил достаточных доказательств, указывающих на наличие серьезных оснований полагать, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему лично будет угрожать обращение, равносильное пыткам.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 10 декабря 2022 года заявитель подчеркивает, что государство-участник признало, что он действительно был арестован, жестоко избит и подвергся насилию в результате обвинения в причастности к террористическому взрыву и что после получения угроз для своей жизни он был вынужден опознать бывших членов ТОТИ. Заявитель вновь заявляет, что он не раскрыл факт прохождения подготовки в ТОТИ из опасения подвергнуться произвольному наказанию, применяемому государством-участником в подобных случаях, включая бессрочное содержание под стражей людей, предположительно представляющих угрозу безопасности. Заявитель также утверждает, что в процессе оценки государство-участник вообще не приняло во внимание поддержку им в Интернете воинствующего тамильского сепаратизма и что, не придав значения материалам на его странице в «Фейсбук» на том основании, что они были выложены не под его полным именем, государство-участник проигнорировало тот факт, что его профиль содержит его сокращенное имя и фотографию, что информация о его колледже и годах учебы находится в открытом доступе и что члены его семьи и друзья также известны. По мнению заявителя, материалы на его странице в «Фейсбук» только усиливают интерес к нему со стороны властей, особенно если рассматривать их в совокупности с тем фактом, что ранее он подозревался в причастности к террористическому взрыву, признался в прохождении подготовки в рядах ТОТИ и будет возвращен по временному проездному документу. Заявитель также утверждает, что в случае возвращения по временному проездному документу он будет подвергнут допросу, в ходе которого выяснится, что он продолжал поддерживать тамильский сепаратизм в диаспоре. Таким образом, в процессе расследования он будет подвергнут жестокому обращению и пыткам.

5.2 Заявитель ссылается на одно из рассматривавшихся в стране дел, в котором был сделан вывод о том, что мониторинг диаспоры властями Шри-Ланки распространяется на диаспору в Австралии и что для того, чтобы установить существование реальной угрозы безопасности обязательно доказывать, что материалы в Интернете стали известны властям Шри-Ланки; скорее, необходимо в разумной мере установить, что

такая вероятность существует, в том числе в процессе возвращения. Заявитель также ссылается на решение Палаты по вопросам иммиграции и предоставления убежища Суда высшего уровня Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, в котором говорится, что власти Шри-Ланки создают и используют сложные сети по сбору информации и базы данных об известных и подозреваемых сторонниках ТОТИ в Шри-Ланке и за ее пределами⁶. Кроме того, заявитель утверждает, что в Шри-Ланке объявлено чрезвычайное положение, которое предоставляет чрезвычайные полномочия заключать людей под стражу без суда и облегчает другие нарушения прав человека. Заявитель утверждает, что его характеристика как сторонника тамильского вооруженного сепаратизма, которая является прямым следствием его страницы в «Фейсбук», подвергает его реальной опасности быть задержанным и подвергнутым пыткам после выхода из аэропорта по прибытии.

5.3 Заявитель повторяет, что государство-участник согласилось с тем, что ему был причинен серьезный вред из-за подозрений в терроризме и что после этого был вынужден сотрудничать с режимом. Он настаивает на том, что является свидетелем преступлений против человечности и что его возвращение и угроза его жизни и свободе, в дополнение к пыткам и унижениям, принуждающим его к сотрудничеству, станет нарушением запрета на принудительное возвращение, предусмотренного в статье 3.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В своих дополнительных замечаниях от 6 апреля 2023 года государство-участник утверждает, что в комментариях заявителя нет никакой информации, которая могла бы изменить его первоначальную оценку, что заявитель представил новые доказательства своей активности в социальных сетях в виде скриншотов и что эти доказательства в значительной степени совпадают со скриншотами, представленными заявителем в ходе внутреннего процесса, и, следовательно, не содержат никакой новой информации, которая могла бы изменить оценку.

6.2 Что касается утверждения заявителя о продолжающемся наблюдении за диаспорой, государство-участник заявляет, что информация о возможностях разведывательных служб Шри-Ланки и сообщения о том, что за представителями тамильской диаспоры может устанавливаться наблюдение после возвращения, не являются достаточными доказательствами того, что утверждения заявителя о том, что он лично предсказуемо столкнется с реальной угрозой пыток, заслуживают доверия. Кроме того, государство-участник утверждает, что представленные доказательства не подтверждают утверждение заявителя о том, что сегодня он является объектом более пристального внимания.

6.3 Государство-участник утверждает, что в ход внутреннего процесса, на который ссылается заявитель, Федеральному окружному суду было предложено рассмотреть вопрос о том, создаст ли публикация личной информации в ходе разбирательства угрозу причинения вреда заявителю, если доказательства и утверждения станут известны властям Шри-Ланки. Однако в данном случае информация, размещенная на странице заявителя в «Фейсбук», не достигает порога возможного причинения вреда. В любом случае, вопрос о возможности причинения вреда отличается от вопроса о предсказуемой и реальной угрозе применения пыток лично для заявителя.

6.4 Государство-участник вновь заявляет, что, исходя из последней информации по стране, Министерству иностранных дел и торговли не известно о том, чтобы возвращающимся лицам предъявлялись обвинения в соответствии с Законом о предотвращении терроризма или чтобы они подвергались жестокому обращению во время прохождения досмотра в аэропорту, что уровень досмотра в аэропорту стал менее строгим по сравнению с 2015 годом и что простое членство в ТОТИ не делает человека лицом, к которому проявляется повышенное внимание. Таким образом, нет

⁶ *GJ and others (post-civil war: returnees) v. Secretary of State for the Home Department*, Appeal No. 00319, Determination, 5 July 2013.

никаких признаков того, что заявитель подвергается предсказуемой и реальной опасности лично.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Комитет принимает к сведению, что в рассматриваемом случае государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым ввиду его явной необоснованности, поскольку заявитель не подтвердил наличия серьезных оснований полагать, что в случае его возвращения в Шри-Ланку он столкнется с предсказуемой, явной, личной и реальной опасностью подвергнуться пыткам.

7.2 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.3 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании статьи 22 (пункт 5 b)) Конвенции.

7.4 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость утверждений заявителя по статье 3, считая их явно необоснованными в силу того, что заявитель не смог доказать, что государство-участник неверно оценило угрозы, с которыми он столкнется в случае возвращения в Шри-Ланку. В связи с этим Комитет считает сообщение достаточно обоснованным для целей приемлемости. Поскольку Комитет не видит препятствий для признания приемлемости, он объявляет приемлемым это сообщение, представленное в соответствии со статьей 3 Конвенции, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 В данном случае Комитет должен решить, стало бы возвращение заявителя в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток. Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку заявителю будет лично угрожать опасность применения пыток⁷.

8.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), согласно которому Комитет будет оценивать «серьезные основания» и будет считать угрозу применения пыток предсказуемой, личной, существующей и реальной, если наличие фактов, касающихся непосредственно опасности, на момент принятия им решения будет затрагивать права заявителя в соответствии с Конвенцией в случае его депортации⁸. Комитет также напоминает, что он придает значительный вес фактическим выводам органов соответствующего государства-участника, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и осуществляет свободную оценку

⁷ *Д.С. против Австралии* (CAT/C/73/D/941/2019), п. 10.3; и *Тарчанамурти против Австралии* (CAT/C/72/D/944/2019), п. 8.3.

⁸ *Т.З. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/688/2015), п. 8.4.

имеющейся у него информации в соответствии со статьей 22 (пункт 4) Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства каждого дела.

8.4 Комитет напоминает, что при оценке существования угрозы в соответствии со статьей 3 пытки, перенесенные в прошлом, являются лишь одним из элементов, которые должны приниматься во внимание Комитетом, поскольку для целей статьи 3 Конвенции соответствующему лицу должна угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он или она подлежит возвращению⁹. Комитет также напоминает о том, что, хотя события прошлого могут иметь значение, главный вопрос, который Комитету предстоит решить, заключается в том, угрожает ли в настоящее время заявителю опасность подвергнуться применению пыток в случае его возвращения в Шри-Ланку¹⁰.

8.5 В данном случае Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему грозит опасность подвергнуться пыткам из-за его реальных и предполагаемых связей с ТОТИ. Комитет отмечает, что власти государства-участника признали, что в 2009 году от заявителя действительно был арестован, жестоко избит и подвергся насилию в результате обвинения в причастности к террористическому взрыву и что после получения угроз для своей жизни он был вынужден опознать бывших членов ТОТИ; что он был свидетелем зверств в лагере; и что после 2009 года на него были возложены обязанности отмечаться в полиции. В то же время, власти государства-участника не согласны с тем, что невыполнение заявителем своей обязанности отмечаться в полиции в 2010 году привлекло к нему внимание властей или группировки Каруны, или что он нарушил какие-либо официальные требования отмечаться в полиции, когда покинул Шри-Ланку в январе 2011 года. Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что некоторые показания заявителя являются противоречивыми, что трудно представить, что он скрывался от властей, прячась в туалете или ванной комнате своего дома, или что после угроз, полученных в 2010 году, он, опасаясь за свою безопасность, оставался в своем доме до января 2011 года. Комитет также принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что, даже если заявитель и подвергся грубому обращению со стороны сотрудников уголовного розыска полиции Шри-Ланки при попытке покинуть Шри-Ланку, после допроса власти Шри-Ланки утратили к нему интерес, и ему было разрешено покинуть страну.

8.6 Что касается довода заявителя о размещении информации в поддержку ТОТИ в социальных сетях, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что на странице заявителя в «Фейсбук» не используется его полное имя, что делает маловероятным, что ее содержание может быть приписано ему и, соответственно, использовано для идентификации его как сторонника ТОТИ.

8.7 Наконец, Комитет отмечает, что при рассмотрении ходатайства заявителя о предоставлении убежища власти государства-участника также учитывали возможный риск жестокого обращения с получившими отказ просителями убежища по возвращении в Шри-Ланку, и считает, что в данном случае власти государства-участника должным образом рассмотрели ходатайство заявителя¹¹.

9. В свете вышеизложенных соображений Комитет приходит к выводу, что в конкретном контексте настоящего дела доказательств и обстоятельств, на которые ссылается заявитель, не дают достаточных оснований полагать, что он столкнется с реальной, предсказуемой, личной и настоящей опасностью подвергнуться пыткам в случае его высылки в Шри-Ланку. Таким образом, Комитет считает, что материалы дела не позволяют ему сделать вывод, что возвращение заявителя станет нарушением статьи 3 Конвенции.

⁹ *Б.Н.Т.К. против Швеции* (CAT/C/64/D/641/2014), п. 8.7.

¹⁰ *Тируганасампантар против Австралии* (CAT/C/61/D/614/2014), п. 8.7; и *С.Х. против Австралии* (CAT/C/65/D/761/2016), п. 9.5.

¹¹ *С.С. против Австралии*, п. 9.6.

10. В этих условиях, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет делает вывод, что высылка заявителя в Шри-Ланку государством-участником не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.
